

Министерство высшего и среднего специального образования
Украинской ССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

ГОНЧАРОВ Иван Данилович

**РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

(Специальность: 12.00.08 — уголовное право
и процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Харьков — 1974

Диссертация выполнена в Киевской высшей школе МВД СССР.

Научный руководитель —

доктор юридических наук И. А. Гельфанд

Официальные оппоненты:

В. А. Познанский — доктор юридических наук, профессор,
Д. А. Постовой — кандидат юридических наук, доцент

Ведущее учреждение — юридический факультет Одесского ордена
Трудового Красного Знамени государственного университета имени
И. И. Мечникова.

Автореферат разослан « » 1974 г.

Защита диссертации состоится « 17 » *сентября* 1974 г.
на заседании Совета Харьковского юридического института
(г. Харьков, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке инсти-
тута.

Ученый секретарь Совета
доктор юридических наук,
профессор А. А. Пушкин

Р 710
НПО ВКП 28.02.90

ББК 85.1
ЕКЛ 49.1

Министерство высшего и среднего специального образования
Украинской ССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

ГОНЧАРОВ Иван Данилович

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ
СЛЕДОВАТЕЛЯ

(Специальность: 12.00.08 — уголовное право
и процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42568

*Глубокоуважаемому
профессору Александру Анатольевичу
Гушкину
от автора
Гончаров.*

10.7.75г.

Харьков — 1974

Выполнение задачи полного искоренения преступности в СССР, поставленной Программой КПСС¹, имеет огромное значение для завершения строительства коммунизма в нашей стране. Успешная борьба с преступностью, предупреждение преступлений и ликвидация причин и условий, способствующих их совершению, содействуют развитию социалистической экономики, дальнейшему укреплению материально-технической базы коммунизма. Важная роль в этом принадлежит следственному аппарату. На него, как и на суд, возложена обязанность обеспечения быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Своей деятельностью следственный аппарат охраняет от преступных посягательств нормальную работу государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций, права и законные интересы советских граждан. Необходимым условием выполнения этих задач является постоянное совершенствование организации следственного аппарата, законодательства, регулирующего порядок его деятельности. В отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев отметил, что «партия придает большое значение совершенствованию советского законодательства... Успешное решение задач, стоящих перед нами, предполагает четкую, слаженную работу государственного аппарата»².

Следственный аппарат органов внутренних дел в настоящее время расследует свыше $\frac{3}{4}$ дел о совершаемых в стране преступлениях, в том числе о хищениях государственного и общественного имущества, о взяточничестве, спекуляции и ряде других опасных преступлений, наносящих существенный вред интересам народного хозяйства и коммунистического строительства в нашей стране. Следственный аппарат органов

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1965, стр. 106.

² Материалы XXIV съезда КПСС. Изд-во Политической литературы. М., 1972, стр. 77—78.

внутренних дел, тесно связанный с оперативными службами милиции, активно участвует в профилактической работе, направленной на предупреждение преступлений.

10 декабря 1965 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка»¹. Отмечая активную роль следственного аппарата в деле дальнейшего укрепления социалистической законности и большое значение работы следователей по раскрытию преступлений и привлечению к ответственности лиц, посягающих на интересы государства, честь, достоинство и законные права советских людей, Центральный Комитет партии и Советское правительство предусмотрели ряд мер по устранению недостатков и дальнейшему совершенствованию деятельности органов предварительного следствия.

За одиннадцать лет, прошедших после создания следственного аппарата в системе органов внутренних дел, определились формы его организационного построения, выработаны формы и методы взаимодействия следователей с оперативными службами органов внутренних дел и взаимоотношений следователей с начальниками этих органов. Вместе с тем, деятельность следственного аппарата вообще еще не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к ней решениями Партии и Правительства. Необходимо дальнейшее совершенствование структуры следственного аппарата, форм взаимодействия следователей с оперативными службами милиции, укрепление процессуальной самостоятельности следователя. Это и определило выбор темы диссертационного исследования автором, имеющим значительный опыт работы следователя первоначально в органах прокуратуры, а затем более десяти лет — в органах внутренних дел.

Руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что нельзя забывать исторической связи явлений и что нужно «...смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы своего развития это явление проходило и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»², автор исследует возникновение и развитие органов предварительного следствия на Украине за период с 1918 по 1974 год.

Необходимость исследования истории развития следственного аппарата вызвана рядом причин. До настоящего времени этот вопрос еще не получил достаточного научного исследования. Лишь отдельные аспекты построения и деятельности органов предварительного следствия на Украине освещались

¹ См. редакционную статью журнала «Социалистическая законность», № 3, 1966, стр. 2.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

в некоторых работах и диссертационных исследованиях. Этими работами были затронуты весьма важные вопросы истории образования и развития органов предварительного следствия. Значительный вклад в их разработку внесли такие ученые, как И. А. Гельфанд, Р. Н. Гричук, П. П. Загоротько и Д. С. Суло, П. Т. Землянський, З. М. Онищук, Е. Мартинчик, Д. А. Постовой и С. Л. Лимарченко¹.

Профессор И. Д. Перлов, говоря об актуальных проблемах советского уголовного процесса, правильно отметил, что у нас еще недооцениваются научные исследования по истории советского уголовного судопроизводства. Мало работ по истории развития советского уголовно-процессуального законодательства, еще меньше работ по истории деятельности органов предварительного следствия².

Исторический очерк послужил основой для рассмотрения в диссертации вопросов организации и деятельности следственного аппарата в настоящее время. Исследуя основные принципы организации и деятельности следственного аппарата органов внутренних дел по действующему законодательству, автор основное внимание уделил характеристике процессуального положения следователя. В работе над темой были использованы труды классиков марксизма-ленинизма, решения съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, относящиеся к области права и теме исследования; были изучены работы советских ученых-процессуалистов и дореволюцион-

¹ См.: И. А. Гельфанд, Из истории института предварительного следствия в УССР. В кн.: «Научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава «50 лет Советского социалистического государства и права». Изд-во Киевской Высшей школы МООП СССР, К., 1967; И. А. Гельфанд, О некоторых вопросах предварительного расследования в общесоюзном уголовно-процессуальном законодательстве. Ученые записки Киевского госуниверситета, 1948, стр. 45—70; Р. Н. Гричук, Место и значение предварительного расследования в советском уголовном процессе. Кандидатская диссертация, 1952; П. П. Загоротько, Д. С. Суло, Про органи попереднього слідства. «Правознавство», вип. I, Київський університет, 1965; П. Т. Землянський, Уголовно-процессуальное законодательство в первые годы Советской власти, Киев, 1972; З. М. Онищук, Следователь в советском уголовном процессе. Кандидатская диссертация, Харьков, 1964; Е. Мартинчик, З історії розвитку радянського кримінально-процесуального права. «Радянське право», 1967, № 3; Д. А. Постовой, Обвинительное заключение в советском уголовном процессе, Кандидатская диссертация, Харьков, 1964; Д. А. Постовой, Организация и развитие следственного аппарата УССР. В кн.: «Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности следственного аппарата. УВД Харьковского облисполкома, Харьков, 1974; С. Л. Лимарченко, Основные этапы развития органов предварительного расследования Украинской ССР. Кандидатская диссертация, Киев, 1972.

² См. Информационное письмо № III (28). Проблемы советского уголовного процесса и судостроительства, М., 1967, стр. 16.

ных русских ученых по вопросам уголовного судопроизводства и предварительного следствия; проанализировано развитие советского законодательства, относящегося к предварительному следствию. Диссертантом изучено 230 уголовных дел, а также различные статистические данные, характеризующие деятельность следственного аппарата.

Конкретные исследования и обобщение опыта практической деятельности следственного аппарата органов внутренних дел позволили сделать ряд рекомендаций, направленных на совершенствование организации и порядка его деятельности. Диссертация состоит из введения и трех глав. В конце каждой главы сделаны выводы.

В главе I — Краткий очерк возникновения и развития института предварительного следствия в советском уголовном процессе — исследуются вопросы становления и развития следственного аппарата на Украине. В исторической последовательности здесь освещаются основные вопросы организации и процессуальной деятельности органов предварительного следствия до первой кодификации судостроительного и уголовно-процессуального законодательства в части организации и деятельности следственного аппарата. Затем рассмотрены Положение о судостроительстве и Уголовно-процессуальный кодекс УССР 1922 года и, наконец, Положение о судостроительстве 1925 года и УПК УССР 1927 года и дальнейшие изменения законодательства о следственных органах.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, по инициативе революционно настроенных масс трудящихся, стали создаваться судебные органы, которые самостоятельно выполняли и функции предварительного следствия. 22 ноября 1917 года Советом Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина был принят исторический Декрет о суде № 1¹. Он упразднил все ранее существовавшие судебные установления, в том числе и институт судебных следователей, передав производство предварительного следствия местным народным судьям единолично и следственным комиссиям при революционных трибуналах.

Начало строительства нового суда на Украине положило постановление Народного Секретариата Украинской Народной Республики от 4 января 1918 года «О введении народного суда»² и Положение о революционных трибуналах от 23 января 1918 года³. Эти акты воспроизводили основные положения

¹ СУ РСФСР, 1917, № 4, ст. 50.

² «Вестник Украинской Народной Республики» от 10 января 1918 г., № 5.

³ «Вестник Украинской Народной Республики» от 23 января 1918 г., № 15.

ленинского Декрета о суде № 1: упразднили старый суд и его аппарат и учредили вместо него народные суды и революционные трибуналы. Постановление от 4 января и Положение от 23 января 1918 г. производство предварительного следствия возложили на постоянных судей единолично, а в революционных трибуналах — на следственные комиссии в коллегиальном составе. Положение Народного Секретарства по судебным делам Украины от 23 января 1918 года при каждом революционном трибунале учредило следственную комиссию в составе шести человек для производства дознания и предварительного следствия по всем делам, поступавшим в революционные трибуналы.

В феврале 1918 года австро-германскими войсками Украина была оккупирована, в связи с чем было прервано все советское государственно-правовое строительство, в том числе строительство нового суда и следственного аппарата.

После освобождения Украины ранее принятые декреты не восстанавливались и следственные комиссии уже не создавались. Декретом и временным положением СНК УССР от 14 февраля 1919 года «О суде»¹ производство предварительного следствия было возложено на действующего единолично следователя, находившегося в подчинении суда и местных юридических отделов.

Декретами СНК от 14/II и 16/IV 1919 г.² была учреждена стройная система следственных органов: а) народные следователи; б) особые народные следователи; в) верховные народные следователи. Первые состояли при соответствующих следственных участках, избирались в таком же порядке, как и народные судьи, и действовали под контролем и надзором народных судей, контрольно-следственных подотделов юридических отделов уездных и городских исполкомов и местных коллегий обвинителей. К их компетенции относились дела о наиболее опасных общеуголовных преступлениях, подсудных народному суду (ст. 36 «Временного положения»). По остальным делам, отнесенным к ведению народного суда, предварительное расследование производилось в форме дознания, выполняемого милицией и органами судебно-уголовного розыска, а предварительное следствие могло быть назначено лишь в виде исключения по постановлению народного судьи. Особые народные следователи состояли при губернских трибуналах, избирались в таком же порядке, как и члены трибуналов, и действовали под контролем и надзором соответствующего трибунала, контрольно-следственного подотдела губернского отдела юстиции и коллегии обвинителей при

¹ СУ УССР, 1919, № 11, ст. 141.

² СУ УССР, 1919, № 36, ст. 435.

губревтрибунале. К их подследственности относились дела о контрреволюционных и иных преступлениях, подсудных ревтрибуналам. Руководство всей текущей деятельностью народных и особых народных следователей осуществлялось соответствующими контрольно-следственными подотделами через особоуполномоченное ответственное лицо, выделявшееся из числа народных или особых народных следователей, соответственно, или из числа других лиц. Верховные народные следователи состояли при Контрольно-следственном отделе НКЮ УССР, назначались Народным комиссаром юстиции и расследовали дела по поручению ВУЦИК'а, его Президиума, СНК и НКЮ, направляя эти дела для рассмотрения в Верховный трибунал при ВУЦИК. Этим были заложены основы следственного аппарата УССР, его организационной структуры и подведомственности. Как видно, весь он представлял из себя органическую составную часть органов юстиции, являясь аппаратом, подсобным для судебных установлений, и выполняя свойственными ему методами те же задачи, которые были возложены на суд.

Вопросы организации следственного аппарата, его компетенция, взаимоотношения с судом, органами контроля и надзора за его деятельностью регулировались декретом и временным положением от 14/II 1919 г. и разработанными НКЮ на их основе Инструкциями от 12 мая 1919 г. «Судоустройство», от 31 мая (3 июня 1919 г.) «Судопроизводство», Инструкцией для народных следователей (1919 г.) и приложением к ней, установившими некоторые особенности предварительного следствия для особых народных следователей. Впоследствии эти акты были дополнены рядом циркуляров отдела Верховного судебного контроля и контрольно-следственного отдела НКЮ.

26/X 1920 г. было принято новое положение о народном суде¹, которое внесло ряд изменений в организацию народных судов и совнарсудов, в порядок их взаимоотношений и деятельности, однако оставило неизменным порядок организации и деятельности революционных трибуналов (в этой части Временное положение от 14/II 1919 г. действовало до судебной реформы 1922 г.) и сохранило полностью прежний следственный аппарат. Изданная в развитие декрета от 26/X 1920 г. Инструкция для народных следователей от 18/VI 1921 г. полностью воспроизводила систему и важнейшие правила производства предварительного следствия, установленные инструкцией 1919 года. В части производства предварительного следствия Инструкция от 18/VI 1921 г. сохраняла силу до введения в действие УПК 1922 года.

¹ СУ УССР, 1920 г., № 25, ст. 536.

Судебная реформа 1922 года знаменовала собой: ликвидацию ВУЧК и учреждение ГПУ; учреждение советской прокуратуры и адвокатуры; ликвидацию системы народных судов и революционных трибуналов и учреждение единой судебной системы в советской республике; разработку и принятие кодексов советских законов, в том числе Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Советская прокуратура была учреждена на Украине декретом ВУЦИК от 28/VI 1922 года¹ на тех же принципах централизации и независимости ее от местных властей, что и в РСФСР. К ее компетенции был отнесен надзор за законностью актов, издаваемых всеми центральными ведомствами и местными властями, за законностью деятельности всех должностных лиц и граждан. В числе других обязанностей на нее было возложено «непосредственное наблюдение за деятельностью органов дознания и следствия в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью Госполитуправления» (п. «б» ст. 2).

Положение о судоустройстве от 16/XII 1922 г.² ликвидировало систему народных судов и систему революционных трибуналов, создав вместо них единую советскую судебную систему: народный суд, губернский суд и Верховный суд республики. Следственный аппарат состоял при каждом из этих звеньев судебной системы. Ему предписывалось производить расследование подлежащих судебному рассмотрению преступных действий в пределах вверенных ему участков и при отдельных судебных учреждениях, под наблюдением прокуроров и губернских судов (ст. 7 Положения о судоустройстве). Участковые следователи по-прежнему именовались народными следователями, следователи при губернских судах — старшими народными следователями, следователи при Верховном суде УССР и при отделе прокуратуры НКЮ — следователями по важнейшим делам (ст. 33 Положения).

Правило о том, что следователи действуют «под наблюдением прокуроров и губернских судов», оставляло следователя в ведении суда, от которого зависело его избрание и смещение, которому он был подотчетен во всей своей деятельности. Вместе с тем, всей процессуальной деятельностью следователя обязан был руководить прокурор. Ясных и четких границ «наблюдения» прокурора и суда за деятельностью следователя установлено не было. Это порождало обезличку, отрицательно сказывалось на энергичности следователя, его оперативности.

¹ СУ УССР, 1922 г., № 28, ст. 440.

² СУ УССР, 1922 г., № 54, ст. 779.

После продолжительной и острой дискуссии о ведомственной принадлежности следственного аппарата в 1928 году он был передан в полное подчинение прокуратуры. Двойственность положения следователя ликвидируется. Это способствовало повышению уровня следственной работы. Но положение было осложнено тем, что подчиненные прокуратуре следователи стали выполнять, наряду с расследованием по уголовным делам, и значительную часть функций прокурорского надзора. Превратившись фактически в помощника прокурора, следователь утратил свою процессуальную самостоятельность. Качество предварительного следствия резко снизилось, а его темпы, оперативность — упали. Уголовные дела накапливались в следственных участках и длительное время находились без движения. Снижение темпов и качества предварительного следствия привлекли к себе внимание первого Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников, которое наметило ряд мер к их улучшению. Следователь был освобожден от несвойственных ему обязанностей поддержания обвинения на суде, общего надзора и надзора за органами дознания¹. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25/XII 1958 г. законодательно закрепили принцип процессуальной самостоятельности следователя и отнесли к его подсудственности значительно больше составов преступлений, чем прежде законодательство, за счет сокращения компетенции органов дознания. Загруженность следственного аппарата резко повысилась. Потребовались эффективные меры к его разгрузке. Таковой мерой явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6.IV 1963 г. «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка»². В соответствии с ним был принят Указ Президиума Верховного Совета УССР от 13 июня 1963 года³. Создание следственного аппарата в системе органов общественного порядка⁴ (ныне — внутренних дел), организационно не связанного с прокуратурой и судом, призвано обеспечить усиление эффективности прокурорского надзора за его деятельностью, объективности отношения суда к материалам предварительного следствия, повышение требовательности к их ка-

¹ См. Д. А. Постовой, Организация и развитие следственного аппарата УССР. В сборнике «Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности следственного аппарата». УВД Харьковского облисполкома, Харьков, 1974 г.

² «Ведомости Верховного Совета СССР», 1963, № 16, ст. 181.

³ «Ведомости Верховного Совета УССР», 1963, № 25, ст. 406.

⁴ Так как Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1968 г. Министерство охраны общественного порядка СССР переименовано в Министерство внутренних дел, в работе везде говорится об МВД и его органах.

честву как со стороны прокуратуры, так и суда, а следовательно — к улучшению всего дела предварительного следствия.

Глава II — Построение и основные принципы деятельности следственного аппарата органов внутренних дел — посвящена организационному построению следственного аппарата в системе органов внутренних дел, порядку управления и контролю за его деятельностью, а также взаимоотношениям следователей с другими службами и руководящими работниками органов внутренних дел. Поскольку система органов внутренних дел строится по признаку административно-территориального деления республики (МВД УССР, УВД облисполкомов, УВД городов и городские (районные) отделы внутренних дел), а также производственно-функциональному признаку (железнодорожная и водная транспортная милиция и система ИТУ), то и построение системы следственного аппарата органов внутренних дел должно быть подчинено этим признакам.

В развитие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. Указом Президиума Верховного Совета УССР от 13 июня 1963 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР»¹ были внесены изменения в ряд статей УПК. Статья 111 УПК была изменена не только редакционно, но и конструктивно. Новая редакция этой статьи существенно сократила круг дел, по которым должно производиться дознание. Поэтому, с точки зрения законодательной техники, стало значительно проще сформулировать правило о разграничении компетенции органов дознания и предварительного следствия в ином плане: «производство предварительного следствия обязательно по всем делам, за исключением преступлений, предусмотренных статьями ...УК». К компетенции органов дознания были отнесены преступления, предусмотренные лишь 19 составами Особенной части УК УССР.

В соответствии с новой редакцией ст. 112 УПК («Подследственность») к компетенции следственного аппарата органов внутренних дел были отнесены дела о преступлениях, предусмотренных 70 составами Особенной части УК УССР. Из них 62 состава — к безусловной подследственности, один состав (ст. 84 УК) — к альтернативной подследственности и 9 составов — по связи дел (как правило это такие виды прикосновенности к преступлениям, как укрывательство и недонесение о преступлении, а также заведомо ложные показания свидетелей и потерпевших, злостное уклонение свидетелей, экспертов от дачи показаний и т. п.). Уже к моменту создания нового следственного аппарата к его компетенции было

¹ «Ведомости Верховного Совета УССР», 1963, № 25, ст. 406.

отнесено 35% составов от общего их количества, отнесенного к ведению следственных аппаратов прокуратуры и органов внутренних дел.

Такая, предусмотренная законом, нагрузка нового следственного аппарата бесспорно оказала влияние на решение многих вопросов его организации, в том числе сети местных органов, штатов, требований, предъявляемых к кандидатам на должности следователей и руководящих работников аппарата. Все эти вопросы не были разрешены указами Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. и Президиума Верховного Совета УССР от 13 июня 1963 г. Поэтому ведомственным актом-приказом Министра охраны общественного порядка УССР № 290 от 21 июня 1963 года «Об организации и задачах следственных аппаратов в системе Министерства охраны общественного порядка Украинской ССР» было утверждено и введено в действие «Положение об организации и деятельности следственного аппарата в органах Министерства охраны общественного порядка УССР».

В диссертации обстоятельно анализируется организационно-структурное построение различных звеньев следственных подразделений органов внутренних дел, процессуальное положение следователя и его взаимоотношения с иными службами этих органов.

Согласно закону (ст. 114 УПК УССР) следователь при производстве предварительного следствия все решения о производстве следственных действий и о направлении расследования принимает самостоятельно. Деятельность его носит процессуальный характер, поэтому недопустимо какое-либо административное вмешательство в работу следователя, ущемление его процессуальной независимости. Следователь органов внутренних дел, согласно Положению о милиции, не является работником милиции. Между тем он носит милицейскую форму и имеет звание офицера милиции, на него распространяются правила служебной субординации работников милиции, предусмотренные Дисциплинарным уставом. А это зачастую ограничивает процессуальную независимость следователя. Характерным в этом плане является выезд следователя в составе оперативной группы для осмотра места происшествия. В группу, наряду с ним, иногда входят работники милиции, занимающие более высокое служебное положение (начальник органа внутренних дел или его заместитель, начальник отделения уголовного розыска, БХСС и др.). При осмотре места происшествия они, не считаясь со следователем, дают указания, отдают распоряжения. Это нарушает начало единства следственного осмотра, как важнейшего процессуального действия, и лишает следователя возможности осуществлять предоставленное ему законом право давать поручения и указания

обязательные для исполнения органами дознания (милиции).

Следователи следственных отделов управлений внутренних дел облисполкомов направляют отдельные поручения отделам БХСС, уголовного розыска и другим службам не самостоятельно, а через начальника следственного отдела с тем, чтобы не нарушить служебную субординацию. Такая практика не основывается на законе и не способствует укреплению процессуальной самостоятельности следователя.

В этой связи в работе рекомендуется ввести для следователей органов внутренних дел звания юридического характера и отвечающую им форму одежды и особо подчеркнуть в «Положении» право следователя по всем вопросам, возникающим при расследовании дела, непосредственно обращаться к руководителям и работникам иных служб органов МВД. Исходя из задачи повышения авторитета следователей, их процессуальной самостоятельности и оперативной независимости, предлагается установить в законе принцип их выборности исполкомами местных Советов депутатов трудящихся с предоставлением последним права досрочного отзыва следователей. Принцип выборности следователей известен уже советскому праву. Как в бытность следственного аппарата в системе суда (до 1928 г.), так и после передачи его в полное подчинение прокуратуре (до 1936 г.), следователи избирались соответствующими местными Советами или их исполкомами. Принцип назначения следователей был введен в 1936 г. после выделения прокуратуры из ведения НКЮ союзных республик и завершения ее централизации в общесоюзном масштабе.

Начало выборности следователей предполагает и недопустимость возможности их ареста и привлечения к уголовной ответственности без согласия того органа, которым был избран следователь. В таком же порядке решаются и вопросы о дисциплинарной ответственности следователей и порядке освобождения их от занимаемой должности. Избранные исполкомами Советов депутатов трудящихся следователи не подлежат дисциплинарной ответственности в порядке подчинения. При выборности следователей дисциплинарные права должны принадлежать учреждаемым при исполкомах местных Советов специальным органам — дисциплинарным комиссиям. Всей своей работой комиссии должны ограждать процессуальную самостоятельность следователя, способствовать укреплению социалистической законности при расследовании уголовных дел. На них должна быть возложена обязанность тщательной проверки и объективного разрешения жалоб, поданных на действия следователя, рассмотрения представлений прокурора, начальника органа внутренних дел или частных

определений суда о привлечении следователя к дисциплинарной ответственности за нарушения законности или норм коммунистической морали. Вопросы об ответственности следователя должны решаться комиссией коллегиально. Взыскания, налагаемые комиссией, могут быть обжалованы следователем и подлежат утверждению исполкомом Совета.

Если дисциплинарная комиссия при рассмотрении жалобы, представления или определения найдет необходимым освободить следователя от занимаемой должности, она может войти со своим представлением об этом в исполком Совета депутатов трудящихся, которым был избран следователь. Соглашаясь с мнением комиссии, исполком Совета может принять решение о досрочном отзыве следователя, как не оправдавшего доверия избирателей, и назначить новые выборы.

Важнейшим аргументом, говорящим в пользу введения начала выборности следователей, является требование Программы КПСС о необходимости и дальше развивать демократические начала в управлении. Принцип выборности и подотчетности перед представительными органами Программа КПСС предлагает «распространить на всех руководящих работников государственных аппаратов»¹.

В целях стимулирования следователей к повышению своего профессионального мастерства вносится предложение ввести для них служебные категории по типу уже существующих категорий для врачей, конструкторов и других работников умственного труда. Это способствовало бы уменьшению текучести следственных работников и повышению их квалификации.

В науке уголовного процесса еще не нашел достаточной разработки вопрос об организационных принципах работы следователя. Полемизуя с рядом советских процессуалистов, диссертант приводит статистические данные о том, что наиболее высоких показателей добиваются те следственные подразделения, где внедрена участковая система или специализация в расследовании уголовных дел. Широкое применение участковой системы расследования уголовных дел в Харьковской области, начавшееся с 1967 г., способствовало значительному улучшению качества расследования. Если до этого суды возвращали для дополнительного расследования в среднем 2,2% всех уголовных дел, то в 1972 году — 1,6%. Раскрываемость преступлений прошлых лет в 1967 году составляла 59%, а в 1972 году — 76%. В 1967 году с нарушением двухмесячного срока было расследовано 3,3% уголовных дел, а в 1972 году этот процент снизился до 2,4%. Значительно улучшилась за эти годы и профилактическая работа следователей. В работе исследованы и причины, мешающие некото-

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 399.

рым следственным подразделениям повышать уровень своей работы при участковой системе расследования.

Вторым методом повышения качества предварительного следствия является внедрение в деятельность следователя специализации в расследовании уголовных дел. При всей прогрессивности этого метода, нельзя допускать его противопоставления участковой системе. Лишь правильное сочетание начала специализации с участковой системой дает положительные результаты в борьбе за качество расследования уголовных дел. А между тем, следственные работники многих подразделений, особенно сельских районов, работают только по участковой системе, что объясняется недостаточной штатной численностью личного состава этих подразделений.

К подследственности следственного аппарата органов внутренних дел относится обширный круг уголовных дел. Удельный вес дел, расследуемых этим аппаратом, непрерывно растет. Если в 1963 году им расследовалось 35% составов преступлений или 44% уголовных дел, то в первом полугодии 1968 года — 55%, а в 1973 году — свыше $\frac{3}{4}$ всех уголовных дел в стране. Наряду с ростом удельного веса уголовных дел, расследуемых следователями органов МВД, значительно улучшалось и качество следствия. В настоящее время следователям органов МВД суды возвращают на доследование меньше дел, чем следователям прокуратуры¹.

В диссертации подчеркивается, что при расширении подследственности дел следователям МВД далеко не всегда учитывается характер деятельности этих органов. В постоянном расширении этой подследственности легко усмотреть одну закономерность. Как следователям прокуратуры, так и следователям органов внутренних дел, действующим законодательством предоставлено право производить расследование ряда одних и тех же преступлений (хищений государственного и общественного имущества, должностных преступлений и др.) или преступлений, отнесенных к специальной подследственности каждого из этих следственных аппаратов. Но, вместе с тем, следователь прокуратуры, ввиду его ведомственной принадлежности, поставлен иногда в более привилегированное положение, чем следователь органов МВД. Речь идет о праве прокурора передать дело от одного следователя иному с целью обеспечения наиболее полного и объективного расследования дела (п. 6 ст. 227 УПК УССР). Конечно, лишить этого права прокурора, осуществляющего надзор за законностью расследования уголовных дел, было бы неправильно. Однако редакция этого правила, сформулированного еще при

¹ В. Статкус, Установление истины. («Литературная газета» № 32 от 5 августа 1970 г., стр. 11).

разработке проекта ныне действующего УПК УССР, исходила из существования практически единственного следственного аппарата органов прокуратуры, так как вопрос о передаче дел от следователя органов КГБ следователю прокуратуры или наоборот едва ли имел серьезное практическое значение. Положение резко изменилось после создания следственного аппарата в органах внутренних дел. Рассматриваемое право прокурора открывает ему значительный простор для искусственного перераспределения нагрузки между следственными аппаратами прокуратуры и МВД. Сознание работниками прокуратуры своего высокого государственного долга, чувство большой партийной ответственности за порученное им дело обеспечивают, как правило, разумное и целесообразное использование этого права во всей их деятельности по надзору за законностью предварительного следствия. Да это и естественно, так как предоставленное ему право не должно и не может использоваться прокурором вопреки интересам борьбы с преступностью, в своих узковедомственных интересах. И тем не менее на практике действующая редакция п. 6 ст. 227 УПК УССР открывает возможность прокурорам изымать из производства следователей органов внутренних дел и передавать, с целью улучшения показателей своей работы, следователям прокуратуры уголовные дела, которые не представляют никакой сложности в расследовании, либо находятся в такой стадии, когда основная работа по раскрытию преступления и изобличению виновных уже выполнена оперативными аппаратами и следователями органов внутренних дел. В этом находит свое проявление нездоровая конкуренция между следственными аппаратами двух ведомств: прокуратуры и МВД. Для ее устранения необходимы такие же четкие критерии передачи дел от следователя одного ведомства следователю другого ведомства, как и критерии подследственности уголовных дел. Эти критерии не должны в принципе исключать права прокурора, в интересах расследования, изымать своим мотивированным постановлением уголовное дело из производства следователя органов внутренних дел с передачей его следователю прокуратуры или — наоборот. Однако они должны установить четкие границы произвольному усмотрению прокурора. С учетом этого редакция п. 6 ст. 227 УПК УССР (п. «ж» ст. 211 УПК РСФСР) и соответствующих статей УПК других союзных республик должна быть изменена.

Высокий и все возрастающий удельный вес расследований уголовных дел, производимых следователями органов внутренних дел, при постоянном повышении качества расследования, свидетельствует о том, что создание следственного аппарата в системе этих органов полностью себя оправдало. Расследование подавляющего большинства (свыше $\frac{3}{4}$) уголовных

дел следователями органов внутренних дел — веский аргумент в пользу наличия уже сейчас необходимых условий для создания единого следственного аппарата. Радикальное решение этой задачи может иметь место только при полном объединении следственных органов прокуратуры и МВД в единый следственный аппарат. Это исключило бы параллелизм и дублирование в расследовании преступлений и позволило бы наиболее правильно распределить уголовные дела между следователями по признакам как предметной, так и территориальной подсудственности. Трудно найти доводы, оправдывающие существование двух параллельно действующих следственных аппаратов. Функционирование следственных аппаратов в органах прокуратуры и внутренних дел ведет к распылению кадров следователей, отрицательно сказывается на сроках и качестве следствия. Целесообразность создания единого следственного аппарата в настоящее время признается большинством ученых-юристов и следственных работников. Однако вопрос о месте единого следственного аппарата остается спорным. Исследуя историю развития следственного аппарата и анализируя различные точки зрения, высказанные по данному вопросу в литературе, автор приходит к выводу, что единый следственный аппарат должен находиться в системе органов Министерства внутренних дел.

Вопрос о месте следственного аппарата, о его ведомственной принадлежности не нов. Еще А. Ф. Кони писал, что слияние в одном лице следователя и наблюдателя (прокурора) не может не представлять опасности для соблюдения строгой законности¹. П. И. Стучка отмечал, что после передачи органов предварительного следствия прокуратуре они превратились в подсобный аппарат прокуратуры². В ходе дискуссии 1957 года за единый и самостоятельный следственный аппарат высказались И. Т. Голяков, С. В. Бородин, А. Я. Грун. Они обосновывали идею независимости следственного аппарата как от прокуратуры так и от суда³. И. Д. Перлов и М. Ю. Рагинский⁴, а также Б. А. Галкин⁵ предлагали устранить административную ответственность следователя перед прокурором. Г. Ф. Горский, специально исследовавший научные основы

¹ А. Ф. Кони, Сочинения, т. 2, М., 1966, стр. 333—334.

² «Революция права», 1928, № 1, стр. 122.

³ См. С. В. Бородин, А. Я. Грун, К вопросу о реформе судебного управления и следственного аппарата в СССР. «Советское государство и право», 1957, № 7; И. Т. Голяков, О едином следственном аппарате и функциях Министерства юстиции. «Советская юстиция», 1957, № 7.

⁴ См. И. Д. Перлов, М. Ю. Рагинский, Назревшие вопросы дознания и предварительного следствия. «Советское государство и право», 1957, № 4, стр. 120.

⁵ Б. А. Галкин. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962, стр. 193—194.

организации и деятельности следственного аппарата¹, пришел к выводу, что существование в настоящее время двух следственных аппаратов не оправдывает себя ни экономически, в смысле обеспечения организационно-техническими средствами, ни в плане материального обеспечения следователей. Важным аргументом против вхождения следственного аппарата в Прокуратуру и подчинения его административной власти прокурора является указание В. И. Ленина о том, что «прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется»².

Анализируя возрастающее взаимодействие следователя с работниками оперативных служб и научно-технических подразделений, сочетание различных методов и средств при раскрытии и расследовании преступлений, увеличение подследственности следственного аппарата органов внутренних дел, диссертант приходит к выводу, что с переходом подавляющего большинства уголовных дел в подследственность следователей органов внутренних дел будет практически разрешен вопрос о создании единого следственного аппарата и месте его нахождения.

Исходя из требований ст. 67 УПК УССР о том, что следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, следует прийти к выводу, что дополнительное следствие по прекращенному делу должно поручаться другому следователю, который не связан с прежней оценкой доказательств. Следствие по такому делу может поручаться прежнему следователю лишь при условии: а) если следствие по прекращенному следователем делу возобновлено прокурором по представлению самого же следователя; б) если прекращенное следователем дело возобновлено вследствие отказа общественной организации или коллектива трудящихся от поручительства за взятое ими на поруки лицо (ст. 13 УПК УССР). В этих двух случаях производство следствия по ранее прекращенному делу не стесняет внутреннего убеждения следователя и не может поэтому отрицательно сказаться на его объективности.

Одним из важных вопросов организации предварительного следствия является бригадный метод расследования уголовных дел. На основе закона, сложившейся практики и различных точек зрения, высказанных в литературе, автор приходит к выводу, что следователь не вправе самостоятельно, по свое-

¹ Г. Ф. Горский, Научные основы организации и деятельности следственного аппарата в СССР. Изд-во Воронежского университета, 1970, стр. 66.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 198.

му усмотрению, создавать по делу, находящемуся в его производстве, следственную бригаду, подчиняя себе самым другим следователям, равных ему по процессуальному положению. В следственном аппарате прокуратуры такое право принадлежит соответствующему прокурору, а в следственном аппарате органов внутренних дел — начальнику следственного отдела. Статью 119 УПК УССР было бы целесообразно дополнить указанием на то, что постановление о назначении по делу нескольких следователей объявляется не только обвиняемому, но и другим участникам процесса: подозреваемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

По вопросу о процессуальном положении следователей, входящих в следственную бригаду, высказаны различные мнения. Некоторые авторы усматривают в создании и деятельности следственной бригады ограничение процессуальной самостоятельности следователя. Нельзя согласиться с теми, кто считает, что лишь руководитель бригады вправе принимать важнейшие решения по делу, а следователи, входящие в группу, действуют лишь по его указаниям, собирая доказательства по делу. Правильно мнение авторов, которые стоят на позиции сохранения процессуальной самостоятельности следователей — членов следственной бригады. Но и в этом плане недопустимы крайности. Нельзя сужать роль руководителя бригады, рекомендуя, например, даже обвинительное заключение по делу составлять и подписывать всем членам бригады. Если стать на такую позицию, то это может привести к снижению ответственности руководителя бригады за расследование уголовного дела в целом и внедрению в предварительное следствие начала коллегиальности, не оправдавшего себя в прошлом и для возврата к которому нет никаких оснований в настоящее время.

Следователь, входящий в состав следственной бригады, выполняет все следственные действия в пределах порученной ему части расследования самостоятельно, пользуясь при этом всеми правами и полномочиями, предоставленными ему законом. Но вопросы, касающиеся расследования дела в целом, должны разрешаться руководителем бригады. К числу их следует отнести: соединение и выделение уголовных дел, прекращение или приостановление дела в полном объеме, возбуждение ходатайств перед прокурором о продлении сроков расследования дела и содержания под стражей, дачу разрешения на освещение хода расследования в печати, по радио, телевидению, внесение представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, если это вытекает не из отдельного эпизода, а из обобщения материалов всего расследования.

Глава III — Выражение процессуальной самостоятельности следователя в важнейших актах предварительного следствия — посвящена процессуальному положению следователя на различных этапах предварительного следствия. Так, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела процессуальная самостоятельность следователя получает свое выражение в полном объеме. Следователь относится к числу тех представителей власти, которые по закону наделены правом возбуждения уголовного дела при наличии соответствующих поводов и достаточных оснований. Это обязывает следователя немедленно реагировать на каждое совершенное и ставшее ему известным преступление путем вынесения от своего имени постановления о возбуждении уголовного дела. Принятие этого решения создает правовые основания для производства предварительного следствия. На следователе лично лежит ответственность за правильность и своевременность принятия этого решения.

Самостоятельность и независимость следователя при возбуждении дела проявляется, прежде всего, в том, что он единолично принимает это решение, руководствуясь законом и своим социалистическим правосознанием. Известно, что прокурор, в силу ст. 227 УПК УССР, вправе давать следователю обязательные для него указания. Таким же правом пользуется по отношению к подчиненным ему следователям начальник следственного отдела (ст. 114¹ УПК УССР; ст. 127¹ УПК РСФСР). Закон установил, что предварительное следствие начинается лишь после возбуждения уголовного дела. При этом, если дело возбуждено самим следователем и принято им к своему производству, составляется единое постановление о возбуждении уголовного дела и о принятии его к своему производству. Ранее возбужденные иными органами уголовные дела следователь принимает к своему производству путем вынесения специального о том постановления (ст. 113 УПК УССР). Таким образом, по действующему законодательству следователь может принять к производству предварительного следствия лишь им же или прокурором или судом возбужденное уголовное дело. Поэтому возникающий в практике вопрос о том, обязан ли следователь возбудить уголовное дело, получив об этом указание прокурора или начальника следственного отдела по соответствующим материалам, является праздным. Ни прокурор, ни начальник следственного отдела дать такое указание следователю не вправе (см. ст. ст. 114¹ и 227 УПК УССР). Что касается производства предварительного следствия, то законодатель установил, что все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено

получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение (ст. 114 УПК УССР). В уголовно-процессуальном кодексе содержится исчерпывающий перечень тех решений, которые следователь вправе принимать только с санкции или согласия прокурора. Этот перечень не включает решение о возбуждении уголовного дела. На возбуждение дела следователем не требуется ни санкция, ни согласие, ни разрешение прокурора. Отсюда следует, что следователь вправе не согласиться с указанием прокурора или начальника следственного отдела о возбуждении уголовного дела, если в процессе изучения первичных материалов он придет к выводу об отсутствии для этого оснований.

Анализ практики подтверждает, что там, где следователи сами возбуждают уголовные дела своей подследственности, количество прекращенных дел сводится к минимуму. Так, в первом квартале 1971 года в Близнюковском, Великобурлукском и Сахновщинском РОВД, где уголовные дела возбуждались только самими следователями, не было прекращено ни одно уголовное дело.

Требуемое законом согласие прокурора на отказ следователя в возбуждении уголовного дела с передачей материалов в товарищеский суд, коллективу трудящихся или комиссии по делам несовершеннолетних необоснованно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. Об этом свидетельствует практическая деятельность следственного аппарата органов внутренних дел, где за последние годы значительно сократилась практика отказа в возбуждении уголовных дел с передачей виновных на товарищеский суд или на поруки. Целесообразно дальнейшее расширение процессуальной самостоятельности следователя за счет сокращения числа тех процессуальных действий, на производство которых требуется согласие прокурора.

Принятие следователем решения о привлечении лица в качестве обвиняемого требует достоверности, а не вероятности. Следователь может вынести соответствующее постановление лишь при условии твердого убеждения в виновности привлекаемого, сложившегося не по догадкам и предположениям и не на основе оперативных материалов, а в силу оценки доказательств, основанной на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и своим социалистическим правосознанием. Принимая решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, следователь пользуется полной процессуальной самостоятельностью.

Закон наделил следователя правом не согласиться с указаниями прокурора и начальника следственного отдела о при-

влечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объеме обвинения. Ярким выражением процессуальной самостоятельности следователя является то, что такой важный акт предварительного следствия, каким является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, не подлежит утверждению или санкционированию со стороны прокурора или начальника следственного отдела. Такой же самостоятельностью пользуется следователь и при изменении и дополнении первоначально предъявленного обвинения (ст. 141 УПК УССР).

Окончание предварительного следствия — это последний и завершающий его этап, в котором с участием обвиняемого, его защитника, потерпевшего и других участников процесса проверяются выводы следователя, выявляются и устраняются неполнота и нарушения закона при расследовании дела. На данном этапе окончательно формулируются и обосновываются выводы следователя по существу дела и принимается решение о направлении его прокурору для предания обвиняемого суду или о прекращении дела.

С этим моментом связано и появление защитника на предварительном следствии, который привлекается, как правило, из числа адвокатов. Адвокат в советском уголовном процессе призван защищать только законные интересы обвиняемого. В противном случае его участие в процессе не будет содействовать разрешению задач уголовного судопроизводства¹. В ст. 33 Положения об адвокатуре Украинской ССР прямо указано на то, что адвокат обязан использовать все указанные в законе меры защиты прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций и

¹ В докладе Комиссии законодательных предложений Совета Национальностей Верховного Совета СССР о принятии Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик указывалось, что «с точки зрения советского закона и принципов социалистической нравственности, защитник не может вести себя так, чтобы любыми средствами и способами выгораживать своего подзащитного. Советский защитник должен служить большому, гуманному делу защиты социалистического общества, закона, правды и справедливости». («Заседание Верховного Совета СССР V созыва (вторая сессия). Стенографический отчет», М., 1959, стр. 501).

Уместно сослаться на известных дореволюционных русских процессуалистов, которые выступали против использования защитником любых средств для оправдания подзащитного. Так, например, проф. И. Фойницкий писал: «Если бы воля подсудимого была признана безусловно обязательной для защитника, то общественное значение защиты было бы уничтожено и защитник явился бы простым доводчиком обвиняемого, его частным поверенным». (И. Я. Фойницкий, Курс уголовного судопроизводства, т. I, СПб, 1915, стр. 77). На такой позиции стоял и А. Кони, писавший, что адвокат должен быть «не слугою своего клиента и не пособником ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия...» (А. Ф. Кони, На жизненном пути, т. I, Изд. 4-е, стр. 113—114).

колхозов, обратившихся к нему за юридической помощью. Встречающаяся в литературе точка зрения о том, что адвокат должен защищать как законные, так и незаконные интересы обвиняемого, не выдерживает критики. Она противоречит не только Положению об адвокатуре, но и уголовно-процессуальным кодексам союзных республик, предусматрившим право следователя ограничивать обвиняемого и его защитника во время ознакомления с делом в случае их явных попыток затянуть окончание следствия. А ведь затягивание следствия защитником является лишь одним из незаконных способов защиты интересов обвиняемого. Поскольку такая защита противоречит закону, она ограничивается.

Для принятия важного и ответственного решения об окончании предварительного расследования, следователь, как субъект процессуальной деятельности, наделен широкими правами и процессуальной самостоятельностью. Он разъясняет обвиняемому его права и принимает меры к их реализации. В частности, он рассматривает ходатайство о допуске защитника к участию в деле. В этом выражено одно из полномочий, характеризующих процессуальную самостоятельность следователя при окончании расследования им уголовного дела.

Практика свидетельствует о том, что почти все законченные следствием дела, за небольшим исключением, направляются прокурору с обвинительным заключением. Обвинительное заключение подводит итог всему предварительному следствию, в нем содержатся анализ и оценка собранных по делу доказательств, дается юридическая квалификация преступления; формулируется вывод о необходимости предания обвиняемого суду, оно определяет предмет судебного разбирательства и устанавливает его пределы. После утверждения прокурором обвинительное заключение приобретает силу обвинительного акта. Оно дает возможность обвиняемому подготовиться к защите в суде. Оглашаемое перед началом судебного следствия обвинительное заключение вводит в курс разбираемого дела всех присутствующих в зале и способствует их правовому воспитанию.

При расследовании уголовных дел следователь наделен правом делать вывод о виновности или невиновности обвиняемого по своему внутреннему убеждению, основанному на оценке собранных по делу доказательств в их совокупности. Из этого вытекает, что следователь не вправе считать следствие оконченным и приступать к написанию обвинительного заключения, если у него остались какие-либо сомнения в виновности обвиняемого.

Он вправе не согласиться с указаниями прокурора, относящимися к направлению окончательного следствием дела, если они противоречат его внутреннему убеждению. Даже выше-

стоящий прокурор, не поддержавший мнение следователя, не вправе принудить его выполнить указания о направлении дела, данные ему прокурором, с которыми он не согласен. Следователь органов внутренних дел по данным вопросам вправе не согласиться с указаниями начальника следственного отдела и обжаловать их прокурору. Обжалование следователем указаний начальника следственного отдела приостанавливает их исполнение до разрешения жалобы прокурором.

Правило об обязательности утверждения обвинительного заключения прокурором не ограничивает инициативы и самостоятельности следователя. Если прокурор не согласен с выводами, сделанными в обвинительном заключении, он вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты, применить закон о менее тяжком преступлении, либо составить новое обвинительное заключение. Но процессуальная самостоятельность следователя этим не ущемляется, поскольку прокурор, составивший новое обвинительное заключение, сам несет за него ответственность.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ АВТОРОМ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Предварительное следствие в УССР до первой кодификации уголовно-процессуального законодательства. «Сборник научных работ слушателей и адъюнктов № 5». Изд-во Киевской высшей школы МВД СССР, 1971.

2. Процессуальная самостоятельность следователя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и при отказе в этом. «Радянське право», 1972, № 11. Язык—украинский.

3. Бригадный метод расследования уголовных дел и процессуальное положение следователя. Сборник «Труды Киевской высшей школы МВД СССР», 1972, № 6.

4. Процессуальное положение следователя при бригадном методе расследования. «Радянське право», 1973, № 10. Язык—украинский.

Ответственный за выпуск доцент В. С. Зеленецкий

Подписано к печати 10.X 1974 г. Формат 60×90¹/₁₆. Объем 1,25 печ. л.,
1,25 усл.-печ. л. Заказ 3740. Тираж 200.

Харьковская типография № 13 Областного управления по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли, ул. Артема, 44.